

Я доверяю тебе эту её драгоценную жизнь. Что касается меня, я использую её, чтобы бороться с этими несметными ударами.

Гу Тяньсюань не мог выглядеть более разгневанным. Он бросил на Лу Яогуана злобный взгляд, но у него не было выбора, кроме как пропустить их.

Масса войск аккуратно расступилась, чтобы выстроиться по обе стороны тропинки. На первый взгляд это выглядело для всего мира как грандиозная приветственная вечеринка.

Поскольку «Союз Путников» был сборищем толстокожих мошенников и воров, они без всяких колебаний отнеслись к этому как к грандиозному приему, предназначенному для них. Идя позади Чжоу Фэй, они задирали носы и выпячивали грудь от гордости, настолько напыщенные, насколько это было возможно, наслаждаясь тем, что в кои-то веки оказались в центре внимания.

Будучи обманутыми Цао Нином, 48 крепостей понесли тяжелые потери, как только столкнулись с армией Северной династии. Эти три уровня защиты, которые должны были быть непобедимыми, были разрушены всего за час, что вынудило даже молодых учеников, которые ещё не закончили свое обучение, выйти на передовую. Линь Хао был уверен, что он погибнет здесь сегодня. Но как раз в тот момент, когда ситуация была самой тяжелой, враг внезапно отступил к подножию гор.

Хотя Линь Хао не понимал, почему это происходит, он не смел расслабиться ни на мгновение. Он быстро перегруппировал несколько сотен учеников в 48 крепостях, которые всё ещё были способны сражаться, отправив некоторых из своих людей на разведку.

Когда они приблизились к подножию горы, эти ученики разглядели там суматоху и сразу же собрались с духом, чтобы продолжить борьбу... пока их не встретило это зрелище сразу за самым первым постом охраны.

Нога Линь Хао была ранена стрелой, и из раны всё ещё текла кровь. Когда ему сказали об этом, он тут же вскочил, опираясь на одну ногу: «Что? Фэй?»

Линь Хао по натуре был добросовестным и сдержанным, и сегодня был даже более невозмутимым, чем обычно, после того, как смирился с тем, что пожертвует своей жизнью на поле боя. Но, в конечном счете, он всё ещё оставался энергичным молодым человеком – услышав об этом внезапном повороте событий, он не мог усидеть на месте. Он мгновенно встал на одну ногу и попытался выскочить за дверь.

Лекарь, занимавшийся его ранами, рявкнул на него: «Сядь обратно, молодой человек!»

Ма Цзили, стоявший рядом с ним, поспешно удержал его.

Ма Цзили тоже был в довольно плохом состоянии, но поскольку он наблюдал за ходом событий, координируя сообщения между различными фракциями и постами охраны в 48 крепостях, он не сильно пострадал.

- Старейшина Чжао был серьезно ранен, а старейшина Чжан... - Ма Цзили вздохнул. - Теперь все полагаются на тебя - ты должен хорошо заботиться о себе! Янь, иди сюда и следи за своим Шисюном. Я выйду и посмотрю.

Рана на ноге Линь Хао снова открылась от этого восторженного прыжка, хлынувшая кровь смыла всю только что нанесенную мазь. Он скривился от боли. Ли Янь быстро подбежала и практически вылила всю баночку мази ему на ногу, неуклюже размазывая её по всей ране.

- Хватит, хватит! - Линь Хао зашипел от боли. - Что я тебе такого сделал, чтобы заслужить это? - Он закричал на нее, изо всех сил стараясь избежать её неуклюжей помощи, холодный пот лился с его лица. Он сказал Ма Цзили сквозь стиснутые зубы: - Тогда мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты сделал это. Я скоро приду.

Ли Янь отшвырнула пустую баночку с мазью в сторону и воскликнула:

- Я тоже хочу пойти! Я тоже хочу увидеть Фей!

Линь Хао точно знал, что она, должно быть, сейчас чувствует. Чем более своенравными и озорными были такие избалованные подростки, когда наступал кризис, тем больше они ненавидели себя за то, что раньше не работали усерднее. Все взрослые вокруг Ли Янь чувствовали, что она ещё молода, и что они способны обеспечить её безопасность и защитить от внешнего мира. Но всё меняется: эти молодые люди смотрели на своих старших как на вечную крепость, которая никогда их не подведет, такую же неизменную, как горы и моря. Но может ли быть так, что эти надежные фигуры, которые, как они твердо верили, всегда будут защищать их от ветра и дождя, иногда были просто кучей хлипких деревянных реек?

Всё это произошло слишком быстро.

Линь Хао вздохнул:

- Ты можешь идти, но не подходи слишком близко к месту действия. Слушайся старших и будь осторожна.

Ли Янь незаметно вытерла слезы со своих глаз.

Ма Цзили и несколько учеников спустились по склону горы, добравшись до первого сторожевого поста в рекордно короткие сроки. Издалека они уже могли разглядеть принца Дуаня с Севера, которого Чжоу Фэй держала в заложниках – этот принц был просто слишком эффектен, с его внушительным весом и царскими нарядами, особенно в сочетании с кучкой оборванных бойцов.

Солдаты Северной династии, конечно, не осмелились приблизиться к Цао Нину. Но его горстка телохранителей, Гу Тяньсюань, Лу Яогуан и компания, следовали за ними на расстоянии нескольких метров, враждебно глядя на Чжоу Фэй.

Ма Цзили смотрел с открытым ртом: «Фэй, это...»

Чжоу Фэй сильно толкнула Цао Нина, заставив его драгоценную голову прижаться к груди, и повела его к посту охраны: «Дядя Ма, это вражеский командир Цао Нин...»

Се Юнь прошептал ей: «Сын Цао Чжункуня, второй сын».

- Сын этого незаконнорожденного императора Цао Чжункуня, - объявила Чжоу Фэй. - Этот толстяк - хитрый старый лис, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как прибегнуть к подобной грубой тактике и схватить его.

Пока они шли, Гора Потерянных Источников никак не могла всё время неподвижно прижиматься к горлу Цао Нина. Это дало ему возможность, наконец, заговорить. Он быстро вмешался с примирительной улыбкой:

- О, это совсем не грубо. Вы слишком скромны, барышня.

Ма Цзили всё ещё был немного сбит с толку происходящим. Он велел ученикам впустить Чжоу Фэй, глядя при этом на банду головорезов из «Союза Путников»:

- Тогда как насчет этих?..

Ли Янь высунула голову из-за его спины и громко закричала:

- Уголь Ян!

Ян Цзинь сердито посмотрел на Ли Янь, но его взгляд тут же вернулся к ней, чтобы хорошенько рассмотреть девушку.

Она пребывала в полнейшем беспорядке. Её маленькое личико было покрыто пеплом и сажей, и было настолько грязным, насколько это вообще возможно, а глаза покраснели. Девчушка выглядела так, словно в любое мгновение могла разрыдаться. Ян Цзинь внезапно обнаружил,

что не может произнести ни одной из тех гневных реплик, которые вертелись у него на кончике языка. Он недовольно фыркнул, признавая этот нелестный титул.

«Не будь грубой, - пожурила Чжоу Фэй. Затем она повернулась к Ма Цзили: - Это несколько моих друзей, с которыми я познакомилась на улице. Они из «Союза Путников», а этот господин из Долины Обволакиваемой Облаками, - это...»

«Ян Цзинь», - Когда Ян Цзинь услышал, как Чжоу Фэй сказала «Долина Обволакиваемая Облаками», всё, о чем он мог думать, это её презрительное восклицание «что это, черт возьми, такое» в городе Шаоян. Эта старая обида мгновенно снова подняла голову, и он обиженно посмотрел на нее. Он просто ничего не мог с собой поделать - он почувствовал, как внутри него закипает гнев, когда он увидел Чжоу Фэй и Ли Янь вместе, и на мгновение почти забыл о том, зачем он пришел сюда.

Вероятно, из-за того, что 48 крепостей действительно не особо общались с посторонними в течение последних нескольких лет, Ма Цзили всё ещё с некоторым подозрением относился к этой группе мужчин, которые утверждали, что они здесь, чтобы помочь. Его брови нахмурились, но только на мгновение - он всё ещё был способен выказать кое-какое уважение гостям. Он вежливо поклонился им и сказал: «Моя глубочайшая благодарность всем вам за то, что вы помогли нам в трудное время. 48 крепостей, безусловно, не забудет этот акт доброты».

Когда Ма Цзили велел ученикам впустить и «Союз Путников», он посмотрел мимо них на тех людей снаружи - Гу Тяньсюань и Лу Яогуан сердито смотрели на них в сопровождении целой массы одетых в черное людей, а также убийц Минфэн во главе с Коу Дань. Хотя одна фраза Чжоу Фэй в самый критический момент сумела посеять раздор между Коу Дань и Цао Нином, в настоящее время обе стороны всё ещё разделяли общие интересы, и их взаимных подозрений было недостаточно, чтобы они полностью рассорились.

Глаза Ма Цзили блеснули, когда он быстро оценил ситуацию.

Пристальный взгляд Лу Яогуана встретился с его взглядом, и он шагнул вперед, чтобы заговорить, но был остановлен поднятой рукой Гу Тяньсюаня. С предельной вежливостью этот ученый на вид член Большой Медведицы сказал: «Я понимаю, что все вы, прекрасные люди, держите Его Высочество в заложниках, чтобы мы вывели наши войска. Что ж, это, конечно, возможно, но вы тоже должны быть благоразумны - если бы мы полностью отступили, кто гарантировал бы безопасность принца Дуаня? Госпожа Ли из 48 крепостей однажды отправилась на Север, чтобы убить Его Величество - теперь, когда Его Высочество в ваших руках, я действительно не могу ожидать, что вы будете обращаться с ним вежливо. Если с Его Высочеством что-нибудь случится, мы могли бы просто покончить с собой прямо здесь, вместо того, чтобы возвращаться к Его Величеству навстречу верной смерти. Конечно, вы не можете ожидать, что десятки тысяч солдат, проделавших весь путь на юг, просто развернутся и уйдут, не так ли?»

Гу Тяньсюань мог быть хитрым там, где это было необходимо, и прямолинейным, когда того требовала ситуация. В нескольких словах он кратко описал тупик, в котором оказались обе стороны. Он слегка обмахнулся веером и продолжил: «Поскольку мы сейчас стоим лицом к

лицу, давайте поговорим откровенно. Кроме Его Высочества принца Дуаня, у вас нет других фишек, с которыми можно торговаться. Если хотя бы один волосок упадет с головы принца Дуаня, мы будем всё равно что мертвы. Итак, пока наши войска всё ещё находятся у подножия этих гор, вы не посмеете причинить вред Его Высочеству, не так ли? Почему бы нам обоим не сделать шаг назад и не договориться о результате, приемлемом для нас обоих, а?»

Увидев веер в руке Гу Тяньсюаня, Се Юнь также выудил свой собственный и с щелчком раскрыл его, выходя как зеркальное отражение Мерака. Этот озорной принц Дуань с Юга улыбнулся и сказал: «Мы действительно в затруднительном положении. С 48 крепостями в их нынешнем состоянии они также не могут сделать шаг назад. Почему бы нам не сделать так: Его Высочество может остаться в качестве гостя 48 крепостей. Если вы не хотите уходить, то так тому и быть, вы можете продолжать ночевать здесь. Если вы не будете ждать, что мы накормим вас всех, для вас не будет проблемой остаться на несколько месяцев или больше. Таким образом, мы все сможем провести Новый год вместе – разве это не здорово?»

Гу Тяньсюань чуть не задохнулся от ярости.

Се Юнь добавил: «И к тому времени госпожа Ли, вероятно, уже вернется. Ах, я также слышал, что после того, как Шэнь Тяньшу сравнял клан Хо с землей, Хо Ляньгао был занят сбором людей и припасов в Южной династии, чтобы отомстить. Когда он узнает о вечеринке, проходящей здесь, наверху, разве он тоже не захочет присоединиться? И наша династия Шао следом – ходят слухи, что Цао Чжункунь тогда оставил 48 крепостей в покое, потому что был слишком занят сражением с войсками Южной династии. Если это так, не означает ли это, что Северная династия теперь совершенно свободна? Это действительно было бы проблемой, потому что у Цзиньлинь начали бы появляться всевозможные идеи, когда они услышат об этом... Более того, я полагаю, что жена и дочь господина Ган Тана находятся в 48 крепостях, и генералу Вэнь Юю не слишком далеко ехать сюда».

С каждой произнесенной им фразой лицо Гу Тяньсюаня темнело все больше.

Се Юнь продолжал обмахиваться веером, пока говорил, но вздрогнул, быстро поняв, что было слишком холодно. Чтобы не начать дрожать как осиновый лист и не потерять всякое достоинство, он снова захлопнул веер, сказав в заключение: «И тогда все весело соберутся здесь под одной крышей, что значительно облегчит нам достижение соглашения – что, безусловно, было бы намного лучше, чем нынешняя патовая ситуация!»

Видя, что Гу Тяньсюань не находит слов, Цао Нин не мог не вздохнуть и не пожаловаться на то, что ни от одного из его подчиненных, казалось, не было никакой пользы.

Заметив выражение лица Цао Нина, Коу Дань выступила вперед и сказала:

- Именно моя некомпетентность привела к тому, что Его Высочество был схвачен бандитами. Ваше Высочество, как вы думаете, что нам следует делать?

- Я сделал все правильные ходы в этой шахматной партии, - медленно произнес Цао Нин, - но

как раз в тот момент, когда я собирался поставить мат, появился кто-то, кто отказался играть по правилам, и перевернул всю доску - что ещё я могу сказать? Нам больше нечего делать, госпожа Коу, похоже, мы уже проиграли.

Это движение туда и сюда, казалось, снова напомнило Ма Цзили о предательстве Коу Дань, и он сердито выступил вперед: «Мы можем поговорить о том, что делать с остальными позже, но Коу Дань - презренная предательница 48 крепостей, которая хладнокровно предала и убила себе подобных. Я требую, чтобы вы отдали её мне!»

Странная, скрытная улыбка играла на алых губах Коу Дань, когда она оглянулась на него, как красный мак в ярком цветении. «В этом мире победители устанавливают правила, в то время как проигравшие могут только жить по ним, - сказала она. - Это непреложный факт. Этот бесполезный старик осмеливался господствовать над нами как старейшина в течение стольких лет - и всё же я только что очистила от него нашу фракцию. Если бы предки Башни Минфэн знали о том, что я сделала, даже они похвалили бы меня за великодушие. Кого, скажите на милость, я убила или предала?»

Эта улыбка Коу Дань была полна насмешки. Чжоу Фэй почувствовала, как у неё на виске начала дергаться вена.

Разъяренный Ма Цзили указал на Коу Дань: «Ты змея!»

Произнеся слово «змея», он уже направил внутреннюю силу в свои ладони, казалось, собираясь наброситься на Коу Дань.

Чжоу Фэй была полностью сосредоточена на том, что происходило перед ней. Но в этот момент все волосы у неё на затылке внезапно встали дыбом, когда она почувствовала неминуемую опасность. Тот её инстинкт самосохранения, который спасал её много раз раньше, кричал ей уворачиваться, пригибаться, отходить в сторону - но она всё ещё должна была держаться за Цао Нина!

Выживание всех 48 крепостей зависело от этого пухлого принца в её руках. Она никак не могла отпустить его.

Поэтому в этот самый критический момент Чжоу Фэй засомневалась.

Она и раньше много раз колебалась, но ни одно из этих колебаний не было таким фатальным, как это.

Как раз в тот момент, когда Чжоу Фэй разрывалась между тем, чтобы остаться на месте или бросить Цао Нина и отойти в сторону, ладонь Ма Цзили внезапно сделала резкий поворот в воздухе и врезалась в правую сторону спины Чжоу Фэй. Чжоу Фэй орудовала саблей правой рукой - этот удар ладонью пришелся ей прямо в правую сторону тела, полностью заставив онеметь от макушки до пят. Она мгновенно увидела звёзды и даже не смогла сказать, когда

Гора Потерянных Источников выпала у неё из рук.

Цао Нин, казалось, ожидал этого и сразу же наклонился...

Две металлические струны рассекли воздух. Были слышны мучительные крики двух головорезов из «Союза Путников», стоявших рядом с Цао Нином, которые пытались протянуть руку и схватить его. Металлические струны в руке Коу Дань отсекли каждому из них по одной руке.

Ма Цзили уже отошёл на несколько метров.

А затем с «Легким Ветерком, Дующим в Эту Сторону» Гу Тяньсюань устремился к Цао Нину. Молниеносно подняв его, он легко закинул пухлого принца за спину, как будто тот был мешком хлопка, а не увесистыми несколькими сотнями фунтов. Затем он легко парировал саблю из гусяного крыла, которую Ян Цзинь метнул в него, и протянул руку к Чжоу Фэй, которая всё ещё шаталась от удара Ма Цзили, намереваясь сразить её насмерть прямо здесь и сейчас. На его лице появилась злобная ухмылка.

Мерак из «Большой Медведицы» был одним из самых талантливых бойцов этого поколения. Он легко отразил одновременную атаку старейшин Чжао Цюшэна и Чжан Болина из 48 крепостей. Даже если бы Чжоу Фэй стояла перед ним в своем обычном состоянии, она, возможно, не выдержала бы прямого удара его ладони. А в данный момент она только-только получила удар от Ма Цзили, её сабля лежала на земле, и она едва могла даже дышать!

Вокруг не было никого, кто мог бы её спасти. Ли Янь взвизгнула. Она была просто слишком далеко – для неё было слишком поздно даже прыгать перед Чжоу Фэй.

В этот момент бледно-белая рука протянулась и схватила руку Гу Тяньсюаня в воздухе.

Зрение Чжоу Фэй стало совсем расплывчатым. Этот удар Ма Цзили повредил её внутренние органы, и она могла делать только самые неглубокие вдохи – ещё немного глубже, и боль станет невыносимой. Её рот быстро наполнялся кровью. На фоне помутившегося сознания она почувствовала, как кто-то схватил её сзади за воротник и отшвырнул за спину. Несколько учеников успели подхватить ее.

Пальцы этого человека слегка задели её затылок. Они были холодны, как лед...

У Чжоу Фэй звенело в ушах. Она ничего не слышала и ничего не видела. Она быстро теряла сознание, но в своем полубессознательном состоянии продолжала отчаянно хвататься за руки тех учеников, которые пытались поддержать ее, твердо решив не упасть в обморок.

Всё это произошло в считанные мгновения. К тому времени, как у кого-то ещё появился шанс среагировать, Цао Нин уже был плотно окружен одетыми в черное людьми Большой

Медведицы.

Гу Тяньсюань быстро отскочил назад после того, как не смог ударить Чжоу Фэй, и теперь настороженно разглядывал человека перед собой – ему помешал слабый на вид Се Юнь.

Гу Тяньсюань открыл рот, чтобы заговорить, но, к своему удивлению, почувствовал болезненное волнение в груди в то мгновение, когда попытался сделать вдох. Он стиснул челюсти, прищурившись, глядя на Се Юня. Он был более чем немного озадачен тем, что такой высококвалифицированный боец всё это время был прямо у него под носом: «Ты...»

Се Юнь убрал свой нелепый веер и, не говоря ни слова, встал перед Чжоу Фэй, словно защищая её.

Гу Тяньсюань удивленно спросил: «Кто ты такой?»

Объединенными усилиями нескольких одетых в черное мужчин Цао Нину, наконец, помогли подняться на ноги. Он тяжело дышал, его одежда была сбита набок, но его движения были такими же размеренными, как и всегда. Он посмотрел на Се Юня, медленно качая головой:

- Чжао...

Се Юнь резко прервал его:

- Моё скромное имя Се.

Цао Нин кивнул, как будто он всё понял, и вместо этого сказал:

- Брат Се, почему ты так опрометчиво используешь «Ладони Разделяющие Облака»? Разве ты не ценишь свою собственную жизнь? Чего ты добиваешься?

При словах «Ладони Разделяющие Облака» Гу Тяньсюань выглядел явно потрясенным, и он выпалил:

- Это ты! Я думал, ты умер!

Се Юнь взглянул на Чжоу Фэй и увидел, что она непостижимым образом всё ещё стоит. Он улыбнулся:

- Мне ещё предстоит найти подходящую реинкарнацию – к чему такая спешка?

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2511800>